

ВКЛАД РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА В РАЗВИТИЕ РУССКО-ИНДИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

*Работа представлена кафедрой истории и теории культуры СПбГУК.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. П. Островская*

Автор показывает, что во второй половине XIX – начале XX в. в культурной жизни России сформировался научный интерес к ценностям Востока и формируется школа российского востоковедения, оказавшая влияние на формирование стабильных культурных связей между Россией и Индией.

The author shows that in the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century a scientific interest to the values of the East was generated in the cultural life of Russia and the school of Russian oriental studies, which has influenced the formation of stable cultural communications between Russia and India, was formed.

Начало русско-индийских культурных связей принято относить ко времени знаменитого путешествия в Индию купца Афанасия Никитина (1466–1472). Однако имеются основания полагать, что диалог русской и индийской культур начался значительно раньше. Первые деловые встречи русских людей и индийцев произошли в Поволжских странах и в странах Ближнего и Среднего Востока. На Волге, в болгарской столице, русские вели торг с индийцами еще в начале X в. Значение Волжского пути в продолжении и развитии связей с Индией хорошо прослеживается и в последующих столетиях. Купец Афанасий Никитин из Твери осуществлял свое путешествие именно этим уже известным путем: он плыл вниз по Волге, через Каспийское море добрался до стран Ближнего Востока и затем до Индии.

Начиная с XVII в. в развитии русско-индийских торговых связей лидирующую позицию заняла Астрахань, где образовались колонии индийских купцов. Индийские товары из Астрахани еще в первой половине XVII в. самими индийскими купцами привозились на рынки Казани, Москвы, а это, в свою очередь, означало, что

на социокультурном уровне русские и индийцы имели реальную возможность практического взаимопознания.

В XIX в. в среде российской научной и творческой интеллигенции возник устойчивый интерес к Востоку, прежде всего к Индии. В столице Российской империи ответственные ученые немецкого происхождения совместно с выходцами из Индии предприняли первую попытку освоения новоиндийской лексики. В 1818 г. в Санкт-Петербурге был создан Азиатский музей в качестве самостоятельного подразделения Российской Императорской Академии наук. Собрание рукописей и ксилографий Азиатского музея формировалось преимущественно в XIX – первой трети XX в. усилиями российских ученых и дипломатов. Существенное научное значение имели уникальные коллекции восточных рукописей, в том числе индийское собрание санскритских рукописных раритетов и уникамов. Значительную ценность представлял индийский фонд библиотеки музея, содержащий публикации индийских источников и периодические издания¹. Азиатский музей стал одним из крупнейших мировых центров изучения классического индийского буддизма

и буддийской культуры. В Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН хранятся рукописи основоположника отечественной индианистики – ученого и путешественника Г. С. Лебедева.

Деятельность Г. С. Лебедева заложила основы регулярных культурных связей России и Индии, когда русским ученым был создан в Калькутте первый индийский профессиональный театр европейского образца. В этом театре ставились выполненные Г. С. Лебедевым переложения «на местные нравы» брагменских пьес и пьесы индийских драматургов, происходило знакомство с российской театральной культурой. Калькутта благодаря деятельности Лебедева сделалась форпостом российского культурного влияния в Индии. Русский ученый активно способствовал знакомству обществности Москвы и Санкт-Петербурга с Индией, а кроме того, изданию в России индийских письменных раритетов. На средства, полученные по распоряжению Александра I, ученым была учреждена в Санкт-Петербурге первая в Европе типография с индийским наборным шрифтом деванагари.

В 1805 г. в столице Российской империи вышел в свет главный исследовательский труд Г. С. Лебедева «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев, Всеавгустейшему монарху посвященное», в котором была предпринята попытка систематического описания не только индуистских верований и ритуалов, но и традиционной культуры Индии в целом. Наряду со сведениями культурологического характера в этой работе была представлена информация о географии и климате южноазиатского региона, народонаселении, экономике, политическом и социально-экономическом устройстве различных районов Индии.

Научный вклад Г. С. Лебедева был оценен по достоинству – ученый был избран профессором Российской Императорской Академии наук и получил высокую долж-

ность в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Интерес к деятельности Г. С. Лебедева как основоположника регулярных и устойчивых русско-индийских культурных связей необычайно возрос в конце XIX в., когда изучение традиционной культуры Индии сделалось неотъемлемой составляющей российской государственной политики в южно-азиатском регионе. В 1880 г. вышел в свет очерк, посвященный биографии и экспедиционной работе ученого, который был подготовлен Ф. И. Булгаковым². В XX в. в научных периодических изданиях публиковали статьи о деятельности Г. С. Лебедева. Художественное изложение биография ученого обрела в историческом романе В. А. Смирновой-Ракитиной³ «Герасим Лебедев».

В рассматриваемый период именно изучение культуры Южной Азии вышло на первый план в развитии русско-индийских культурных связей. Эпизодические исследовательские поездки в Южную Азию, характерные для прежних времен и имевшие своей целью обеспечение торговых контактов России и Индии, уступали место планомерному межкультурному взаимодействию: расширялись каналы связей, формы и методы их осуществления. Особенно важным и результативным явилось практическое воплощение принципа прямых культурных контактов между русскими и индийцами, минуя посредничество британской колониальной администрации.

Серьезной предпосылкой успешного развития таких контактов служило глубокое и всестороннее изучение индийского культурного наследия в России. Особую роль играли в этом Российская Императорская Академия наук, Санкт-Петербургский, Московский и Киевский университеты, музеи, научные общества, а также деятели литературы, искусства. В России основным центром, на базе которого развивались русско-индийские культурные связи, выступала в 60–80-е гг. XIX в. именно Академия наук, и прежде всего ее историко-филологическое отделение. Длительное время

(вплоть до 1878 г.) его возглавлял акад. И. И. Срезневский, крупный специалист в области индийской культуры эпохи древности и раннего средневековья. Ученый проявлял глубокий исследовательский интерес к народу, создавшему этот язык и культуру, а также к истории русско-индийских связей. Об этом свидетельствует труд И. И. Срезневского «Хождение тверского купца Афанасия Никитина в Индию», сохранивший значительную научную ценность и поныне. Он представляет собой культурологический комментарий к тексту «Хождения...», включенному в составленный И. Сахаровым сборник «Сказания русского народа»⁴.

Центральноазиатские экспедиции Географического общества, учрежденного в 1845 г., оказались чрезвычайно плодотворными для пополнения индийского фонда рукописей Азиатского музея Академии наук. Подобные экспедиционные проекты финансировались не только членами Географического общества, но в основном из императорских и корпоративных пожертвований, правительственных дотаций, что свидетельствовало о высокой степени государственной заинтересованности в исследованиях. Это позволяло приобретать в ходе экспедиций различные ценнейшие рукописные раритеты.

В 1847–1848 гг. в поездку по Индии был направлен компетентный российский ученый-индианист И. П. Минаев (1840–1890). Его дневниковые записи послужили важным источником по изучению Индии во второй половине XIX в.⁵ Иван Павлович Минаев стал основателем Санкт-Петербургской индологической школы. Он был учеником заведующего кафедрой индийской филологии (первоначально кафедра санскрита) в Санкт-Петербургском университете, основанной в 1858 г., К. А. Косовича, одного из первых российских ученых-санскритологов. Научная деятельность И. П. Минаева отличалась широтой охвата изучаемого материала. Он вышел за рамки «классической» индологии, ограни-

чивавшейся изучением письменных памятников древней и раннесредневековой Индии, и сочетал в своих исследованиях интерес к прошлому и настоящему индийской культурной традиции. Минаев по-новому осмыслил предмет индологии как комплекс изучения культуры южноазиатского региона.

Большое значение И. П. Минаев придавал исследованию религии в Индии, в частности буддизма. Его фундаментальный труд «Буддизм. Исследования и материалы» (1887 г.) получил мировое признание; поскольку ученый впервые предпринял рассмотрение истории этой религии в контексте истории культуры Индии. Минаевым были подготовлены к публикации некоторые наиболее значимые тексты буддийского канона на языке пали.

И. П. Минаев внес серьезный вклад в изучение этнографии народов Индии, истории индийской литературы, лингвистику, сравнительное языкознание, санскритологию. По составленной им грамматике языка пали обучались не только в России, но и в странах Юго-Восточной Азии. Он проделал весьма объемную работу как фольклорист – собиратель палийских легенд и сказаний. Как культуролог-регионовед, И. П. Минаев глубоко изучал периферию южноазиатского региона – культуру Непала, Бирмы, Шри-Ланки, Припамирских областей, Афганистана.

В качестве историка религии Азии И. П. Минаев выступал преемником идей и теоретического подхода В. П. Васильева, первопроходца в отечественной буддологии. И. П. Минаев глубоко изучил достижения западноевропейского востоковедения. В Германии он занимался санскритом у Вебера, Бенфея, Боппа; работал с санскритскими и палийскими рукописями в Парижской национальной библиотеке, в Лондоне, Британском музее. Им был составлен каталог палийских рукописей Парижской национальной библиотеки. В 1864 г. И. П. Минаев был избран членом Немецкого восточного общества «Deutsche

Morgenliandische Gesellschaft». В 1869 г. после успешной защиты магистерской диссертации «Пратимоша-сутра. Буддийский служебник» в Санкт-Петербургском университете он был избран штатным доцентом по кафедре санскритологии, а в 1871-м перешел в той же должности на кафедру сравнительной грамматики европейских языков историко-филологического факультета. В том же году И. П. Минаев становится членом Русского географического общества, в работе которого он активно участвовал до конца жизни.

18 декабря 1872 г. И. П. Минаев защитил докторскую диссертацию «Очерк фонетики и морфологии языка пали», являющуюся первым в Европе исследованием языка пали. Параллельно с научной работой Минаев вел обширную преподавательскую деятельность, принесшую в устоявшиеся курсы санскритской словесности много нового. Его программа включила в себя такие новаторские культурологические разделы, как общий очерк развития древнеиндийской цивилизации, философии культуры Индии. Под его началом получило развитие новое направление индологического образования – преподавание новоиндийских языков, в частности хиндустани. Одновременно И. П. Минаевым была разработана краткая грамматика санскрита – «Парадигмы санскритской грамматики», облегчавшая методику преподавания этого сложнейшего языка.

После защиты докторской диссертации Минаев с целью изучения буддийских письменных и археологических памятников отправляется в Индию. Эта научная командировка, поддержанная Географическим обществом, продолжалась с июня 1874 г. по декабрь 1875 г. Затем он предпринял еще две экспедиции, проходившие с января по май 1880 г. и с декабря 1885 г. по апрель 1886 г.

Помимо изучения памятников буддийской культуры И. П. Минаев в этих поездках исследовал культуру повседневности, языки и политическое положение народов

Индии в ситуации британского колониального господства. Во время командировок он накопил большие познания, что отразилось в его экспедиционных дневниках. Ученый овладел хиндустани, маратхи и диалектами пахари, с которых им были сделаны переводы фольклорных записей. По результатам путешествий И. П. Минаевым были написаны статьи, вошедшие позднее в сборник «Очерки Цейлона и Индии», а также было подготовлено и опубликовано собрание сказок. Важно отметить, что именно благодаря экспедициям И. П. Минаева упрочнились культурные связи России и Индии.

В 1887 г. Минаев издал первый том своей фундаментальной работы «Буддизм. Исследования и материалы», которая была переведена на французский язык. Работа над вторым томом осталась незавершенной. Его ученики – С. Ф. Ольденбург (занимавшийся у него с 1881 г.), Ф. И. Щербатской (с 1884 г.), Д. Н. Кудрявский (с 1885 г.), Н. Д. Миронов – явились достойными продолжателями заложенных И. П. Минаевым научных направлений исследования культуры Индии. Они занимались активной публикацией буддийских рукописей, изучением философского наследия Индии, искусства и литературы. С. Ф. Ольденбург основал при Академии наук серию «Bibliotheca buddhica», получившую международную известность, и способствовал развитию комплексного изучения южноазиатского региона. Ф. И. Щербатской стал основателем Санкт-Петербургской историко-философской школы в буддологии. Его основной труд – двухтомная «Буддийская логика» – вышел в свет в 1930–1932 гг.

В конце XIX в. в русле расширения русско-индийских культурных связей произошло знаменательное событие: впервые в истории Индию посетил, совершая длительное морское путешествие, наследник российского престола Николай Александрович Романов. Хотя визит носил неофициальный характер, посещение Индостана русским цесаревичем имело широкий резо-

нанс среди индийской прогрессивной общест-венности, настроенной на борьбу с бри-танским колониализмом.

В рассматриваемый период обостряет-ся геополитическая конкуренция России и Великобритании в Азии, поскольку про-должается расширение границ Российской империи за счет присоединения Восточно-

го Туркестана. Эти процессы стимулиро-вали расцвет российской индологии как комплексного изучения культуры Индии. В течение второй половины XIX – начала XX в. российская индология была на подъеме, который приостановили только события, последовавшие за Первой миро-вой войной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михайлова И. А. К истории культурных связей Академии наук СССР с Индией. Научные и культурные связи библиотеки Академии наук со странами зарубежного Востока. М., 1957. С. 46.

² Булгаков Ф. Н. Герасим Степанович Лебедев – русский путешественник, музыкант в Индии в конце века // Ист. Вестник. Т. 3. 1880. С. 13.

³ Смирнова-Ракитина В. А. Герасим Лебедев. Исторический роман. М., 1959. С. 114.

⁴ Срезневский И. И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. Ученые записки второго отделения Акад. наук. Кн. 2. Вып. 2. СПб., 1856. С. 225–307.

⁵ Минаев И. П. Дневник путешествия в Индию и Бирму. 1880 и 1885–1886. М., 1955; Минаев И. П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. СПб., 1878.